

Глава 30 Уродливый Монстр

Мэн Сювэнь улыбнулся Су Муге своими затуманенными влюбленными глазами, глядя на нее, и сел перед Су Муге, как будто они были знакомы друг с другом.

Хотя Су Муге хотела сделать себе имя в отношении своих медицинских навыков, воспользовавшись особняком Мэн, это не означало, что она хотела много общаться с этой семьей.

Он был не таким простым человеком, каким казался.

Как только Мэн Сювэнь сел, Су Муге встала и отступила назад, чтобы держаться от него на определенном расстоянии.

“Пейзаж здесь, в особняке Мэн, прекрасен, я попала сюда случайно. Я не хотела беспокоить Мастера Мэна, я уйду”. Су Муге развернулась и собиралась уйти.

“Говорят, что старшая мисс Су могла лечить человека, даже не чувствуя пульса?”

Су Муге мягко остановилась и поняла, что он говорит о том, что произошло между Мэн Шушу и ней в Зале Славы.

“Несомненно, необходимо, чтобы, только тщательно прощупав пульс, я мог узнать точное физическое состояние второй мисс Мэн”.

Мэн Сювэнь шел позади нее. Чувство отвращения появилось в его глазах, когда он увидел ее родимое пятно, но он быстро изменил свое настроение.

Он медленно приблизился к Су Муге, и они были всего в полуметре.

Су Муге страдала от недоедания, из-за чего выглядела очень худой, кожа у нее была слегка синевато-желтой. Несмотря на ее тонкие черты лица, она не имела ничего общего со словом “красивая” с таким цветом кожи.

От Мэн Сювэнь исходил запах румяна. Су Муге уже собиралась отступить, когда за ее спиной раздался громкий голос.

“Су Муге, почему ты с моим братом, что ты хочешь сделать?”

Мэн Шушу пришла с несколькими горничными агрессивно, защищая Мэн Сювэнь позади нее, как курица защищает своего цыпленка.

Мэн Сювэнь поднял брови и взглянул на Су Муге. Казалось, он не собирался ничего говорить.

“Мне также интересно, почему молодой мастер Мэн появился здесь”.

Мэн Шушу уставилась на Су Муге и сказала:

“Су Муге, что ты хочешь этим сказать! Вот особняк Мэн, мой брат должен сказать тебе, где он?!”

Су Муге равнодушно посмотрела на брата и сестру.

“Итак, я действительно не знаю ответа на Ваш вопрос, вторая мисс”.

Мэн Шушу была поражена, и Мэн Сювэнь тоже. Вопрос был в том, почему Су Муге была здесь с Мэн Сювэнь. Поскольку Мэн Сювэнь был хозяином особняка Мэн, он мог появляться везде, где хотел. Су Муге не знала, что он здесь. То, что они встретились здесь, было просто совпадением.

“Ты, ты такой уродливая с острым язычком!” Зная, что она не была противницей Су Муге, Мэн Шушу склонялась к стратегии личного насилия.

Мэн Сювэнь слегка нахмурился, взглянув на Су Муге, которая была так же спокойна, как и всегда, и тихо выругался.

“Шушу, прекрати свои глупости, немедленно извинись перед мисс Су!”

Хотя Мэн Шушу немного боялась своего брата, который улыбался весь день, но никогда не был снисходителен к ней, только она упрямо выпрямила шею.

“Я не сказал ничего плохого. Разве она не уродливое чудовище? Если бы я выросла такой, мне было бы слишком стыдно смотреть в глаза другим”.

“Шушу, заткнись!”

Су Муге взглянула на брата и сестру.

“Я узнала все о воспитании в особняке Мэн от вас двоих”.

Прежде чем они смогли снова заговорить, она ушла тем же путем, каким пришла.

Она найдет другой способ, и лучше будет держаться подальше от особняка Мэн.

Когда Су Муге вернулась в Зал Славы, Су Лунь послал кого-то к ней и сказал, что они собираются уходить. Су Муге поклонилась Старой Леди Мэн на прощание и ушла.

Как только Су Муге ушла, служанка отправилась в Зал Славы и рассказала Старой леди Мэн о том, что произошло в саду.

Старая леди Мэн, полузакрыв глаза, махнула служанке, чтобы та уходила.

Мама, которая прислуживала старой леди Мэн, вошла в дом с миской сладкого супа из семян лотоса.

“Старушка, ты устала. Съешь немного супа.”

Старая леди Мэн подняла глаза и посмотрела на нее, издав слабый вздох.

“Как ты думаешь, что она задумала?”

К ней подошла мама и сделала массаж ее плечам.

“Старая леди, разве вы не очень любите старшую мисс Су?”

“Она очень способная, и у нее есть свои собственные планы. Но она не подходит для нашего особняка Мэн. Так что с этого момента лучше не иметь с ней ничего общего.”

Отец Су Муге родился в бедной семье, и он занимал такое высокое положение только потому,

что бросил свою первую жену и женился на другой, которая принадлежала к более высокому классу. Более того, статус ее биологической матери был слишком низким. Если бы она была замужем за сыном наложницы из семьи Мэн, это было бы для нее большой честью.

"Но, старая мадам, как насчет вашего здоровья..."

Старая леди Мэн махнула рукой.

"Шушу была права в одном. Я ходила к стольким имперским врачам, и я знаю, что это вопрос еще одного года или двух, несмотря на их туманные слова. Как может девушка моложе пятнадцати лет быть такой умелой? В прошлый раз в особняке Су я уже расплатилась с ней."

Она сжала губы. Не так-то просто было отплатить кому-то за спасение жизни. Но она не осмеливалась произнести это вслух.

"Как насчет болезни второй мисс..."

"Жена старшего Мастера позаботится об этом. Префектура Шуньян не маленькая. Должно быть несколько женщин-врачей, которые в этом разбираются".

"Да".

Она больше не отвечала и время от времени массировала старую леди.

...

Выйдя из особняка Мэн, Су Лунь сказал, что ему нужно съездить в Ямен, правительственный офис, чтобы уладить кое-какие дела. Он попросил слуг отослать Су Муге домой, а затем ушел.

Был почти полдень, и на улицах становилось все больше и больше народу.

Вместе с платьем и драгоценностями, присланными сегодня, было также серебро стоимостью пятьдесят лянов. Предполагалось, что это часть ее личных сбережений.

Поскольку она была здесь, у Су Муге не было причин возвращаться с пустыми руками.

"Остановитесь у аптеки впереди". Су Муге слегка приоткрыла занавеску и сказала водителю.

"Старшая мисс, Господь попросил вас немедленно вернуться домой..."

"Остановись у аптеки впереди, и не заставляй меня повторять это в третий раз!" Су Муге сказала твердым тоном. Даже если кучер и не хотел этого, он все равно остановил карету.

Су Муге приподняла занавеску и прыгнула с кареты.

"Подожди меня здесь".

Су Муге вошла в аптеку. Знакомый голос ошеломил ее, она быстро развернулась и спряталась в тени за дверью.

Через мгновение из аптеки вышла фигура в даосской мантии.

"Старший даосский священник, у нас действительно нет нужных вам трав. Пожалуйста, спросите где-нибудь в другом месте".

Даосский священник пожаловался, холодно фыркнув, и казался крайне недовольным.

“Как вы можете открыть аптеку, не имея ничего полезного!” Он закатал рукава и вышел.

Су Муге не выходила из-за двери, пока не убедилась, что фигура ушла.

Этот даосский священник действительно был тем, кто давал ей противоядие, но почему он появился здесь, собирался ли он поймать ее?

Владелец магазина был недоволен тем, что его ругают, и был шокирован, когда обернулся и увидел внезапно появившегося человека.

“Призрак!”

Су Муге потеряла дар речи, но спокойно спросила:

“У тебя есть огненная глянцевая ганодерма?”

Теперь лавочник медленно приходил в себя, но не поднимал головы от лица Су Муге. Родимое пятно было слишком страшным!

“Огненная глянцевая ганодерма, да, да, она у нас есть”.

В штате Чу огненная глянцевая ганодерма обычного качества была обычным явлением и на самом деле не была такой уж драгоценной.

Су Муге взглянула на огненную глянцевую ганодерму на прилавке, и это действительно было хуже всего.

“Что искал тот даосский священник, и почему ты так зол?”

Говоря об этом, лавочник фыркнул.

“Он хотел купить женьшень возрастом более пятисот лет, а огненную глянцевую ганодерму возрастом более тысячи лет! У меня здесь их нет, как и во всей префектуре Шуньян.

Су Муге больше не спрашивала, но купила много других трав и кое-какие инструменты для изготовления таблеток.

“Отнеси это в ту карету”.

Ученик аптеки взял лекарство и сказал: “Да, я сейчас же отнесу его в ту карету”.

Су Муге вышла из аптеки и направилась в книжный магазин. В конце концов, она слишком мало знала об этом мире.

“Бах!” Когда она проходила по переулку, к ее ногам с неба упала черная фигура.

Су Муге настороженно отступила назад. Она нахмурилась и посмотрела на человека, который лежал на земле и съежился.

Мужчина был тяжело ранен. Пахло кровью. Ей не хотелось ввязываться в ненужные неприятности, поэтому она отвернулась. Но мужчина внезапно протянул руку и схватил ее за лодыжку.

Су Муге остановилась, дрожа, и оглянулась на него.

Мужчина с трудом поднял голову, по его лицу текла кровь. Он не мог сказать о своем первоначальном облике...

“Помоги, помоги мне”.

Су Муге пошевелила ногами и попыталась избавиться от мужчины, но он был настроен решительно, крепко схватил ее за лодыжку и не отпускал.

Чем сильнее Су Муге боролась, тем крепче он хватался.

Наконец Су Муге остановилась.

“В таком слабом состоянии ты все еще крепко сжимаешь в течение одной минуты, что показало твое сильное чувство выживания. Хорошо, я спасу тебя”.

Мужчина, казалось, услышал, что сказала Су Муге, и постепенно убрал руку.

Какой-то шум шагов донесся до ушей Су Муге, и ей удалось отнести мужчину в пустой дом.

Вскоре группа людей в грубой одежде подошла к тому месту, где они только что были.

“На земле есть пятна крови. Он не может быть слишком далеко! Давай же!”

Спрятавшись за дверью, Су Муге смутно слышала слова, доносившиеся снаружи. После того, как шум шагов этих людей постепенно исчез, она присела на корточки, чтобы увидеть мужчину на земле.

У мужчины было несколько ножевых ранений, но ни одно из них не было смертельным. Единственное серьезное ранение было нанесено стрелой в живот.

Стрела была извлечена, но зазубрины, должно быть, повредили орган, и рана все еще кровоточила.

Теперь у нее не было ни лекарств, ни инструментов, ни даже самого необходимого для гемостаза. Этот человек потерял много крови. Если оставить его без лечения, он, вероятно, умрет.

Су Муге посмотрела на свою ладонь, она не использовала свою сверхспособность с тех пор, как была отравлена.

“Ты просил меня спасти тебя, и тебе придется нести ответственность за последствия, какими бы они ни были”.

Су Муге протянула руку и постепенно переместила ладонь на раненый живот мужчины. Вскоре она почувствовала, как ее ладонь нагревается, и ей показалось, что на ладонь добавили нагретую присоску. Заживляя рану, Су Муге почувствовала, как что-то зашевелилось в ее теле, и застонала от боли.

Только когда жар на ладони постепенно угас, ее дискомфорт начал ослабевать.

Су Муге убрала ладонь от раны, села на землю и вытерла уже вспотевший лоб.

Рана мужчины, казалось, не изменилась, кровотечение прекратилось. Но Су Муге знала, что сила только что наверняка вылечила бы поврежденные органы этого человека.

Сделав вдох, Су Муге с трудом поднялась и положила мужчине в рот таблетку.

“Живой или мертвый, теперь все зависит от тебя”.

В тот момент, когда она ушла, веки мужчины на земле шевельнулись, а затем он медленно открыл глаза...

<http://tl.rulate.ru/book/35792/1539887>